

великой и спасительной истины: се вамъ знаменіе: обращаете младенца повита, лежаща въ яслехъ. Аминь.

Священникъ *Николай Поповъ*.

Лжепопъ Иванъ Александровъ, по ремеслу колесникъ, Гжатскаго уѣзда, Воронцовской волости, деревни Малой-Холмины.

Я нахожусь среди старообрядства австрійскаго согласія, которыхъ у насъ много; въ нашей деревнѣ проживаетъ ихъ попъ *Иванъ Александровъ*. Онъ служитъ обѣдню, крестить младенцевъ и пр. Словомъ, онъ совершаетъ все, какъ и нашъ православный священникъ. Жизнь онъ ведетъ роскошную, — да отъ чего же и не пожить хорошо? У него приходъ большой, — доходъ хорошій. Одного жаль, что раскольники смотрятъ на этого лжепопа, какъ на законнаго священника. А я смотрю на него, какъ на простаго мужика. Правду сказать, и я, когда еще не могъ отличить раскольника отъ православнаго, думалъ, что онъ законнопоставленный священникъ. Но когда сталъ я читать больше книгъ и разныхъ брошюръ, издаваемыхъ въ защиту православной церкви, то я узналъ, что старообрядческая именуемая церковь вымышлена человѣческимъ мудрованіемъ, а потому и попъ Иванъ Александровъ ни больше ни меньше, какъ мужикъ, восхитившій недарованная ему. Въ этомъ случаѣ, по номоканону, онъ сдѣлался горше нечестиваго бѣса, во ангела свѣтла преобразующася, но не сущаго (лист. 715).

Откуда-же можно узнать, что Иванъ Александровъ съ товарищами своими не законнопоставленные священники, но лжепопы суть? Да изъ того, что у многихъ старообрядцевъ не

было 180 лѣтъ христуоставленныхъ епископовъ, да и теперь ихъ нѣтъ.

Совершаемое нынѣ таинство священства у австріаковъ (раскольниковъ) произошло отъ бѣглаго и запрещеннаго митрополита Амвросія, который не могъ имъ преподавать благодати Святаго Духа, потому что самъ не имѣлъ ея,—ибо онъ былъ запрещенъ. И вотъ отъ этого-то бѣглеца Амвросія священство другопріемственно перешло и на нашего Ивана Александра. Колесникъ по ремеслу (и теперь дѣлаетъ еще колеса), крещенный въ православной церкви, а въ расколъ повѣнчанный лжепопомъ Евстафіемъ, у котораго онъ въ деревнѣ Колотовчинкахъ, Воронцовской волости, былъ уставщикомъ, а когда тотъ померъ, то крестьяне выбрали на его мѣсто Ивана Александра. Онъ, конечно, съ радостію согласился промѣнять свое ремесло на поповство, потому что видѣлъ, какъ разбогатѣлъ его предшественникъ отъ рубликовъ, собираемыхъ имъ за разные требоисправленія, и Иванъ Александровъ захотѣлъ разбогатѣть такимъ же образомъ. Рукоположенъ колесникъ Иванъ въ Боровскѣ лжеепископомъ Θεодосіемъ. Когда онъ пріѣхалъ домой послѣ пріятія лжесвященства,—то устроилъ въ своемъ домѣ моленную и сталъ въ ней служить. Хотя лжепопъ Иванъ и долго жилъ у своего владыки, но не выучился, какъ службу отправлять. Стыдно было ему предъ своимъ обществомъ, и вотъ привезъ къ себѣ въ домъ дѣвку, которая научила его, какъ пѣть по брюкамъ. Эта дѣвка жила у лжепопа Ивана за уставщицу. Общество ей говорить спасибо, потому что въ настоящее время лжепопъ Иванъ проворно служить обѣдню.—Мирно протекали дни лжесвященнической жизни батъки Ивана нѣсколько лѣтъ, но вотъ надо стало хлопотать о дозволеніи предъ правительствомъ устроить новую моленную,—ибо старая стала ветха и тѣсна. Хлопоты его обазались ненапрасными. Какое-то

разрѣшеніе вышло, и въ настоящее время построена новая моленая очень просторная; въ ней имѣется очень хорошій иконостасъ, уставленный очень дорогими иконами; есть и паникадило. Все это хорошо, но одно только не ладно: когда они молятся, сильно кричатъ, т. е., поютъ на соблазнъ православнымъ. Однако, благодареніе Богу и за то, что православные не очень интересуются этимъ раскольниковымъ богослуженіемъ, по крайней мѣрѣ въ молельню не ходятъ. Да и сами раскольники не почитаютъ эту молельню за святой домъ Божій, — въ ней они иногда яичницу поджариваютъ, а молодежь и въ карты перекинетъ. — Самъ Иванъ Александровъ смотритъ на себя не какъ на попа, а какъ на ремесленника. Онъ вѣнчается всѣхъ безъ разбора, кто бы къ нему ни обращался, — православные или раскольники, — чинопріема никакого не дѣлаетъ, вѣнчается во вторникъ и субботу, когда кто захочетъ вѣнчаться и заплатитъ ему хорошія деньги. Въ послѣднее время лжепопа Ивана стали звать блудникомъ, потому что онъ повѣнчанъ въ расколъ, а такіе браки у насъ въ уѣздѣ считаются незаконнымъ сожитіемъ. Стыдно бываетъ лжепопу Ивану, когда его въ Гжатскѣ иногда окликаютъ: „блудникъ, блудникъ!“ Онъ, кажется, по примѣру пророка Елисея, послалъ-бы на крикуновъ медвѣдицъ, да къ несчастью у насъ ихъ не водится, и Господь не слушаетъ его проклятій.

Прежде бывшій самоучка, нынѣ же ученикъ Дровнинской друхлассной церк.-прих. школы *Алексѣй Михайловъ Доброхотовъ*.

Считаемъ нелишнемъ сообщить теперь нѣкоторыя свѣдѣнія и объ самомъ авторѣ вышенприведеннаго разсказа. — По словамъ миссіонера Смоленской епархіи, священника города Гжатска Николая Клитина, „Алексѣй Михайловъ Доброхотовъ“, котораго о. Николай называетъ своимъ пособникомъ въ дѣлѣ

собесѣдованій съ раскольниками, — сынъ крестьянина Малой-Холмины, Воронцовской волости, Михаила Косьмина, 17 лѣтъ; родители его и онъ — православные отъ рожденія и крещенія. Домъ Доброхотовыхъ находится на противоположной сторонѣ дома лжепопа Ивана Александрова. Еще съ дѣтства Алеша сошелся по пріятельски съ сыномъ лжепопа Кузьмою (тоже даровитымъ мальчикомъ — 17 лѣтъ), и потому весьма часто бывалъ въ лжепоповскомъ домѣ. Кузьму учила грамотѣ та дѣвка, которая учила и самого лжепопа править разныя церковныя службы. Алеша слушалъ и присматривался, чему учить дѣвка пріятеля Кузьму, — сталъ вникать въ такіе уроки, а дома по книжкѣ Кузьмы повторять. Такимъ образомъ Алеша Доброхотовъ научился читать и писать по церковно-славянскому шрифту, — но съ большими ошибками противъ удареній, — а въ письмѣ — съ искаженіемъ словъ. — Отъ природы надѣленный богатыми умственными способностями, Алеша отличается еще большею любознательностію. Въ 1887 г. въ деревнѣ М.-Холминѣ въ домѣ Якова Артемова я бесѣдовалъ съ лжепопомъ Иваномъ Александровымъ о незаконности австрійской лжеіерархіи. Въ числѣ слушателей находился и Алеша. Всю бесѣду онъ прослушалъ со вниманіемъ, хотя не понималъ, къ чему полезному могъ привести споръ между мною и лжепопомъ. При этомъ его интересовали привезенныя мною старопечатныя книги, доказательства изъ которыхъ при бесѣдѣ читались дословно. Такъ какъ на бесѣдѣ присутствовалъ приходскій села Воронцова священникъ Аполлоній Зыковъ, то Алеша и рѣшился обратиться къ нему за разъясненіемъ веденной бесѣды. О. Аполлоній не только удовлетворилъ любопытство мальчика, но и надѣлилъ его книжками журнала „Истины“ и сочиненіемъ Григорія митр. С.-Петербургскаго — „Истинно древняя и истинно православная христова церковь“. Алеша все данное ему прочиталъ съ доски

до доски, и послѣ сего началъ уже Кузьмѣ ставить вопросы, которые, впрочемъ, всегда рѣшались ими обоими дружески, на основаніи книгъ. Вскорѣ затѣмъ Алешѣ представился случай выслушать мою бесѣду съ раскольниками въ Давыдовскомъ земскомъ училищѣ, — и онъ уже рѣшилъ непремѣнно познакомиться со мною, чтобы имѣть возможность пользоваться чтеніемъ книгъ изъ общеуѣздной противораскольнической библіотеки. Однажды въ базарный день заходить ко мнѣ не извѣстный мальчикъ съ письмомъ отъ о. Зыкова и просить дать ему въ деревню прочитатъ большой катихизисъ патриарха Филарета и книгу вѣры, объясняя при этомъ, что онъ возвратитъ все въ цѣлости. Заинтересовавшись любознательностію мальчика, я началъ съ нимъ разговоръ о расколѣ вообще и въ частности о раскольникахъ Воронцовскаго прихода, — при чемъ объяснилъ ему, на что главнымъ образомъ при чтеніи книгъ, какія я ему далъ, онъ долженъ обратить вниманіе. Этотъ мальчикъ былъ Алеша, и съ того времени я съ нимъ вступилъ въ знакомство. Книги онъ читалъ быстро и замѣнялъ однѣ другими. Всякій разъ, при возвращеніи книгъ, я спрашивалъ его о прочитанномъ, и онъ меня поражалъ дословнымъ изученіемъ нѣкоторыхъ мѣстъ изъ старопечатныхъ книгъ. Мало этого, ему хотѣлось всегда участвовать со мною въ бесѣдахъ съ раскольниками, почему и предложилъ къ моимъ услугамъ отцовскую лошадь, на которой я могъ бы вмѣстѣ съ нимъ совершать поѣздки въ уѣздъ. Я далъ ему слово воспользоваться его предложеніемъ и уже пользуюсь, разумѣется, съ условленною платою за каждую поѣздку. — Въ первый разъ на бесѣдахъ моихъ въ Богоявленской Гжатской церкви 1891 г. Доброхотовъ участвовалъ не только какъ пособникъ въ присканіи мѣстъ въ старопечатныхъ книгахъ, но и какъ собесѣдователь, возражая своему пріятелю Кузьмѣ и другимъ раскольническимъ начетчикамъ.

Съ этого-то времени Доброхотовъ началъ миссіонерствовать со мною въ уѣздѣ. Какъ-то однажды во время поѣздки Алеша по обычаю началъ припоминать веденную нами бесѣду съ раскольниками въ Богоявленской церкви и приводить на память несостоятельное возраженіе раскольника Василія Иванова о двухъ церквяхъ, яко бы совершенно отдѣльныхъ, — православной и единовѣрческой, при чемъ, чтобы яснѣе привести мнѣ на память эту бесѣду, онъ вынулъ довольно объемистую тетрадь и началъ по ней читать означенное возраженіе. Эту тетрадь я взялъ въ руки и удивился, съ одной стороны, умѣлости труженника записать все подходящее къ дѣлу, а съ другой — меня поразила чрезвычайная безграмотность въ ней, доходящая до искаженія словъ. Я тогда предложилъ Доброхотову поучиться въ школѣ, чтобы вполнѣ быть грамотнымъ человѣкомъ, и при этомъ указалъ ему на Дровнинскую двухклассную школу. Онъ горячо меня благодарилъ за совѣтъ. Въ августѣ мѣсяцѣ 1892 г. я лично отвезъ Доброхотова въ Дровнинскую школу, гдѣ его приняли съ охотою въ старшее отдѣленіе 1 класса. Нынѣ онъ выдержалъ экзаменъ на льготу 1V разряда съ похвальнымъ листомъ и будетъ учиться во 2 классѣ. Учитель Василій Лебедевъ очень доволенъ успѣхами и поведеніемъ Доброхотова“.